

О реальном состоянии Европейского союза

Черновик выступления Юнкера в сокращенном изложении с комментариями

13 сентября президент Европейской комиссии Жан-Клод Юнкер на заседании Европарламента в Страсбурге выступил с ежегодным посланием о состоянии Европейского союза, в котором проанализировал события прошлого года, а также определил приоритеты на следующий. Хростос Кациоулис допускает, что черновик его доклада мог выглядеть следующим образом:

Дорогие друзья!

Я и вы в большинстве своем верим в целесообразность и значимость того, что мы вместе делаем здесь. Поэтому я с благодарностью воспринимаю возможность выступления перед вами именно в этом, а не каком-либо другом месте. Я в бодром состоянии духа, ибо хуже, чем в 2016 году, быть не может. Но с тех пор каждый из нас выложился по полной программе – не только я и вы, но и 27 национальных государств (*ха-ха, я просто сделал вид, что британцы уже вне игры*).

Цифры выглядят просто замечательно: заметный рост, снижение безработицы, сокращение дефицита, увеличение инвестиций – в наши паруса дует попутный ветер (*возьмите это на заметку к концу выступления*). Итак, нам следует продолжать в том же духе. Вам известны также и столь важные ключевые слова, как банковский союз, союз безопасности, внутренний рынок цифровых технологий и т.д. Моя комиссия буквально завалила всех вас бумагами по этим вопросам, но не беспокойтесь: в будущем их станет меньше (*можно упомянуть о том, что мы уже съели 80% нашего бюджета на бумагу?*).

Вот что написали для меня мои генеральные директораты в качестве пяти главных тезисов:

1. Торговля: все хотят торговать с нами, даже Австралия и Новая

Зеландия (*не с британцами!*), нужно только проследить, чтобы в связи с протестами граждан дело не приобрело слишком плохой оборот.

2. Конкурентоспособность: инновации, внедрение цифровых технологий и декарбонизация, стратегия промышленного развития – вам хорошо известна вся эта болтовня, но сюда следует добавить и болезненный удар в берцовую кость автомобильной промышленности.

3. Защита климата: мы здесь лучшие, и к тому же «Сделаем нашу планету снова великой».

4. Внедрение цифровых технологий и защита данных: защита граждан, кибербезопасность, защита данных, ничего нового, но – внимание – нам нужно Европейское агентство по вопросам безопасности в Интернете.

5. Иммиграция: хотя многого удалось достичь, но почти все недовольны. Скажу так: все мы солидарны, но кое-кто проявляет больше солидарности по сравнению с другими. Положение в Средиземном море не может оставаться таким, каким оно есть. Итальянцы не дают мне покоя, поэтому нам придется помочь им. Для этого нужно больше средств, и мы платим их не только единолично как Комиссия. Последний аспект: European Blue Card – открытая возможность для легальной иммиграции (*тем самым эту болезненную тему можно закончить на несколько более позитивной ноте*).

Но теперь начистоту: Страсбург – хорошо, но ведь в ЕС есть еще и люди, и нам нужно завоевывать их сердца и умы, а также говорить с ними о том, в какую сторону следует идти. Мои чиновники составили для этого Белую книгу с пятью сценариями и провели много публичных дискуссий. Но я в этом процессе сам почти вечность, ведь я принимал участие в заключении договоров, известных вам лишь по учебникам истории. Поэтому я просто придумал шестой сценарий, так как очень люблю ЕС, но все же есть вещи, которые действуют мне на нервы: во-первых, здесь есть люди, полагающие, что могут вести дела сами, но так дело не пойдет. Все мы здесь – маленькие или большие, старые или новые – равны, и именно поэтому должны притереться друг к другу. Равноправие – краеугольный камень нашего Союза, никто не может быть равноправнее других. Кроме того, в рамках Союза в каждой стране не могут действовать другие стандарты, они подлежат гармонизации. Это может прозвучать жестко, но я имею в виду также и то, что на

западе и востоке ЕС должны существовать одинаковые возможности для прививок детей и, конечно же, одинаковые для всех рыбные палочки. Во-вторых, нам всем необходимо придерживаться правил. С большими трудностями удалось достичь единства по совокупности нормативных документов и правил, а ныне кое-кто полагает, что может делать то, что захочет. Так дело не пойдет. Если суд решает, как себя вести, нужно придерживаться этого решения (*будем надеяться, этого окажется достаточно для Орбана и его компании*). Да, и в-третьих, я хотел произнести также слово «свобода», но вы ведь его сами хорошо знаете (*эту позицию можно озвучить перед нагоняем, чтобы общее ощущение было немного лучше?*).

Итак, что делать дальше? Ни в коем случае никаких новых договоров или институций, до своей пенсии такого зла я себе делать не стану. Давайте просто попробуем довести до конца начатое нами: Шенген и еврозону для всех (*это заставит кое-кого из вас пробудиться*), социальный блок (*здесь сказать что-то приятное слуху наемных рабочих, одинаковая зарплата, одинаковый труд и одинаковое место или что-то в этом роде*), политику добрососедства, но ни в коем случае не продолжение расширения (*здесь мне можно немного наехать на Турцию, это будет воспринято хорошо*), общий внутренний рынок. Европейский стабилизационный механизм должен стать Европейским валютным союзом (*надеюсь, это успокоит Шойбле*), и нам нужен министр экономики и финансов (*тем самым я приготовил конфетку и для Макрона*). В принципе, Business as usual, но нам придется все же снабдить новым лейблом парочку вещей, а также сделать кое-что в отношении терроризма, внешней политики и обороны, но все это в действительности не так уж и ново.

К сожалению, нынче не все граждане удовлетворены нашей работой, они полагают, что мы слишком зациклились на кривизне огурцов. Мы попытаемся избежать подобного и сосредоточиться на важном, предоставив национальным государствам возможность делать все остальное. Кто и что будет делать конкретно – решать новой Комиссии, которая в следующем году представит свой отчет (*если не знаешь, что делать дальше, создай рабочую группу – разве не это должен был, собственно, сделать Штойбер?*).

Предпоследний момент – обещания демократии. Нам надо как-то продвинуться в этом вопросе вперед, а так как я никогда более не позволю себе предвыборной риторики, предлагаю начать этот процесс как можно раньше, тогда, может, это и впрямь кого-то заинтересует. Кроме того, мы можем сэкономить одно рабочее место и совместить мою должность с должностью Дональда Туска.

Двуглавый ЕС и без того сбивает с толку некоторых наших избирателей.

Последний вопрос, ох уж эти британцы! Они в самом деле покидают нас, это произойдет 29 марта 2019 года, что печально и трагично, мы будем сожалеть об этом, но и они также (*позволю себе в этом месте саркастическую улыбку*). А знаете, что я представляю себе, чтобы чувствовать себя получше? ЕС 30 марта, в котором наши граждане проснутся с ощущением того, что удалось достичь всего обещанного мною в социальных вопросах, честном налогообложении, обороне, внедрении цифровых технологий и всем остальном, они активно будут участвовать в наших выборах, считая то, что нам удалось сделать здесь за несколько лет, просто превосходным. И знаете, многие наши идеи объявлялись вымыслом сумасшедшего: еврозона, Шенген и т.д. – и все же мы справились (*для этого понадобилось недюжинное упорство, здесь я мог бы вставить имя Гельмута Коля*). Итак, мы просыпаемся в этом прекрасном ЕС, а британцы в тот же день проснутся сами на своем острове с ощущением похмелья, вот было бы здорово, не так ли?

В общем и целом мы должны достроить до конца наш европейский дом в условиях солнечной погоды, не только крышу, а и все остальные этажи (*тут уместно было бы напомнить Ципрасу о необходимости соблюдения строительных норм*), а затем при попутном ветре сняться с якоря, поднять паруса и покинуть надежный порт.

Спасибо.

Кристос Кациоулис

Вена

Кристос Кациоулис (Christos Katsioulis) руководит Региональным офисом Фонда им. Фридриха Эберта по сотрудничеству и миру в Европе (FES ROCPE). До этого он работал в Лондоне, Афинах и Брюсселе, а также в течение пяти лет был экспертом по вопросам внешней политики и политики безопасности отдела Анализа

международной политики Фонда. Он изучал политологию и историю в университетах в Трире и Салониках.